

Э. А. МАМЫТОВ

Институт философии и политico-правовых исследований
НАН Кыргызской Республики, г. Бишкек

ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ИНТЕГРАЦИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ ФОРМАТЕ

Аннотация.

В статье анализируются проблемы консолидации общеевропейской (наднациональной) идентичности. Также в статье на основе опыта Евросоюза анализируются проблемы формирования наднациональной идентичности на постсоветском пространстве в формате Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Использованы официальные документы ЕС и результаты научных исследований.

Ключевые слова: Европа, идентичность, иммиграция, ислам, глобализация; интеграция, постсоветское пространство, Содружество независимых государств, Таможенный союз Беларуси, Казахстана и Российской Федерации, Евросоюз.

Europa, identity, immigration, islam, globalization.

Евросоюз разработал и реализовал различные программы, инициативы и проекты по консолидации наднациональной идентичности европейцев. В частности, введение института европейского гражданства, меры по созданию общего таможенного, политического, правового, образовательного и культурного пространства. На этом пути, достигнуты выдающиеся достижения. Тем не менее, проблема консолидации наднациональной (общееевропейской) идентичности до сих пор не решена. Более того, процесс носит противоречивый, и даже попятный характер.

Серьезные корректизы в консолидацию европейской идентичности вносит иммиграция иностранцев, прежде всего не западного происхождения. Исторически европейские государства-нации складывались на сугубо этническом фундаменте: язык - культура - территория. В этно-культурном и религиозном отношении большинство европейских государств-наций являлись гомогенными, что значительно усиливало их резистентность проникновению, диффузии иноязычных, инокультурных элементов в принимающее общество. Задача государства заключалась в консервации гомогенности, противодействии любыми методами ее ослаблению, переходу к гетерогенному обществу.

Но в последние десятилетия ситуация кардинально изменилась. Многие европейские страны

стали усиленно принимать мигрантов. Преимущественно мононациональные страны превращаются в полизитнические, поликультурные. Сегодня наблюдается отторжение мигрантов от европейских ценностей, во многих случаях даже враждебное отношение к ним, чему способствует, в частности, образование сильных этнических диаспор, проживающих компактно во многих европейских городах: в Лондоне, Бирмингеме, Париже, Берлине, Брюсселе и др. «Масштабы этнической миграции в ЕС сегодня таковы, что формируют почву для многочисленных опасений по поводу европейской культурной самобытности в условиях взрывного количественного роста «другой», и прежде всего исламской, культурной идентичности. Ведь даже в сердце ЕС - Брюсселе сегодня существуют районы, где практически полностью отсутствует европейское население [1].

Иммиграционные диаспоры начинают предъявлять к властям принимающих стран требования, которые могут радикально изменить традиционное этническое и культурно-языковое принимающих стран. Некоторые европейские страны (например, Германия, Великобритания) в качестве инструмента решения назревших проблем в сфере межнациональных отношений (ксенофобия, вопросы толерантности и прочее) использовали политику мультикультурализма, идеино-теоретический концепт которой предполагал, что современное общество должно охватывать и включать в себя многочисленные культурные группы с равным культурным и политическим статусом, но сегодня Великобритания и Германия официально признали ее крах. Несмотря на программы интеграции мигрантов в принимающие европейские общества, мигранты все-таки склонны образовывать закрытые диаспоры, отличающиеся сохранением своей культурно-языковой самобытности и своей национальной идентичности [2].

Доказано, что в противовес набирающей в 90-е гг. XX века силе глобализации, этнические и культурные группы пытаются утвердить свое национальное бытие, добиться официального признания своей идентичности. Это требования выдвигаются в периферийных районах и от имени этнических меньшинств, которые защищают и возвышают свою культурную специфику, но особенно среди иммигрантов и их потомков. Вызовы и риски такой ситуации на примере современной Германии убедительно раскрыл Т. Заррачин [3].

Рост численности мусульманского населения европейских стран, усиление позиций ислама отрицательно сказываются на консолидации европейской идентичности. Сегодня привычным элементом городского пейзажа в странах Западной Европы становятся мечети. В девяти основных западноевропейских странах насчитывается около 7 тысяч мечетей, в том числе 2400 в Германии, 2000 во Франции, 1200 в Великобритании и примерно по 1000 мечетей в Италии, Испании и Нидерландах [4]. Бурная исламизация Европы происходит на фоне весьма динамичной секуляризации ее коренных народов. Таким образом, происходит замещение важного элемента духовной жизни Евросоюза — христианской религии. Конечно, в сфере религиозной идентичности европейцев, особенно после расширений 2000-х гг., появились новые трудности. В традиционно католической (Испания, Франция, Италия, Польша и др.) и протестантской Европе (Швеция, Германия, Дания и т.д.) увеличилось число стран православного вероисповедания за счет Болгарии и Румынии. Даже, учитывая то обстоятельство, что в Лиссабонском договоре нет упоминания о христианских корнях европейской цивилизации, и Европа теряет свою религиозную гомогенность, все-таки христианскую идентичность европейцев, невзирая на существование ее различных вариантов, нельзя недооценивать.

Фактором дезинтеграции европейской идентичности является наличие в национальных культурах памяти о межнациональных конфликтах и бесчисленных войнах в Европе. Известно, что в массовом сознании веками господствуют различные схемы, предрассудки, предвзятость, стереотипы. Один из объектов стереотипизации — народы, их культура, поведенческие нормы. Практика межнациональных отношений в Европе подтверждает данный тезис. И это несмотря на почти 70-ти летний период мирного существования в условиях единой Европы. Один из очевидных примеров — негативный образ немцев среди многих европейских народов, порожденный агрессией и войнами немецкого милитаризма, в частности, в годы Второй мировой войны.

Очевидным противоречием в контексте консолидации национальной идентичности в Европе являются языково-культурные и исторические предпочтения отдельных ее народов в пользу идентификации с другими народами, в том числе из третьих стран. 7% британцев, например, больше всего имеют общего с Германией, 5% — с Испанией, 23% — с США, 15% — с Австралией и 14% — с Канадой. Таким образом, 52% всех британцев идентифицируют себя не со

странами Евросоюза, но с англосаксонским или англоязычным миром. С расширением Евросоюз в 2004 и 2007 гг. осложнилась ситуация на языково-культурном поле: оно стало еще более гетерогенным. Новые испытания, безусловно, ожидают европейскую идентичность при очередном расширении — вопрос, по крайней мере, уже решенный в пользу Хорватии. Существование в Евросоюзе десятков языков и национальных культур, безусловно, осложняет процесс консолидации наднациональной идентичности.

Нам представляется, что политика постоянного расширения Евросоюза, инициатором чего, в частности, является евробюрократия, прежде всего, Еврокомиссии, исчерпала себя, прежде всего, в смысле управляемости общего пространства. Полагаем, что с точки зрения этих требований целесообразность расширения была исчерпана еще в период существования ЕС-12. Об опасности масштабного расширения ЕС за счет стран с весьма молодыми демократическими институтами и неокрепшей рыночной экономикой предупреждал российский эксперт Ю. Борко [5].

В негативном смысле на консолидацию европейской идентичности действуют существенные различия в социально-экономическом развитии отдельных стран и регионов. Испания, Ирландия, Греция, а после расширений 2000-х гг. Болгария, Румыния, Эстония, Латвия, Литва и некоторые другие «европейские новички» значительно уступают по многим показателям Германии, Франции, Бельгии, Швеции и др. В слаборазвитых странах Евросоюза есть депрессивные и удаленные территории (например, горные и прибрежные районы), не имеющие современной транспортной, информационной, промышленной и иной инфраструктуры [6]. Поэтому Евросоюз в рамках региональной политики, призванной сокращать страновые и региональные различия, использует в этих целях консолидированный союзный бюджет и финансовую помощь отдельных государств-членов. Финансовые вливания в региональную политику весьма значительны: в период 2007-2013 гг. на проекты социальной и экономической консолидации Евросоюза будет израсходовано около 347 млрд. евро или почти треть его бюджета [7].

Региональная политика Евросоюза, с одной стороны, в какой-то степени порождает иждивенческие настроения в странах с отсталой экономикой, с другой стороны — возмущение и недовольство населения стран ведущих экономик ЕС, вынужденного жертвовать своими интересами. Так, по данным опроса, проведенного в июне 2009 года институтом предпринимательской свободы, 70,9% немцев выступали против использования средств немецкого бюджета (и немецких налогоплательщиков) для оказания помощи странам, подобным Греции. Лишь 24,8 % поддерживали подобные трансферты. В марте 2010 года доля противников финансовой помощи Греции в Германии превышала 60%, во Франции их было около 40%. Правда, по данным другого опроса общественного мнения, проведенного также в марте 2010 года в Германии, только 15% немцев выступают безоговорочно против помощи Греции, а большинство (50%) ратуют за помощь, но лишь при условии, что в ней примут участие не только немецкие налогоплательщики, но и банки-кредиторы греческого правительства [8]. Известно, что ради решения финансовых проблем Греции в 2011-2012 гг. Германия и Франция предпринимали ряд мер, невыгодных для них самих. Невыполнение рядом стран ЕС базовых условий членства в еврозоне не только подрывает ее стабильность и осложняет в целом ситуацию в Евросоюзе, но и придает попятный характер процессу консолидации европейской идентичности. Некоторым лидерам государств-членов ЕС и евробюрократии выход видится, в частности, в дальнейшем усилении полномочий институтов и органов Сообщества, укреплении финансовой дисциплины государств-членов и прочее.

Исследуя важную проблему консолидации европейской (наднациональной) идентичности, нельзя не рассмотреть еще один ее аспект, который, по-нашему глубокому убеждению, несет с собой отрицательный эффект. Имеется в виду институционально-правовая фрагментация самого Европейского союза. Это Сообщество, как известно, на январь 2012 года включало 27 государств. В то же время в его рамках существует так называемое Шенгенское пространство, в котором по разным причинам не участвуют такие государства-члены ЕС, как Великобритания, Ирландия, Болгария, Румыния и Кипр. Поэтому для новых членов ЕС был закрыт, по крайней мере до 2011 года, рынок труда — 12-ти из 15-ти государств старого ЕС [9]. Вместе с тем, ассоциированными участниками Шенгенской системы, Шенгенского права являются третьи по отношению к Евросоюзу страны: Исландия, Норвегия и Швейцария. Еще один водораздел между государствами-членами Евросоюза лежит в валютно-финансовой сфере: ряд стран (Франция, Германия, Бельгия,

Нидерланды, Испания, Португалия, Италия и т.д.) входят в так называемую еврозону, где обращается общая денежная единица — евро. Другие страны (Польша, Литва, Эстония и др.) не являются членами еврозоны. Новая возможная грань фрагментации Евросоюза — обсуждаемый проект выделения в его составе интеграционного ядра из Франции, Германии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Италии, которых в целях разно-скоростной интеграции предполагается наделить большими правами по сравнению с другими членами Евросоюза.

Следует сказать, что отмеченная фрагментация вызвана нормативно-правовой базой Евросоюза в части, касающейся, например, необходимости защиты общего пространства свободы, безопасности и правосудия. Поэтому те страны ЕС, которые не могут взять на себя бремя защиты общего пространства от многочисленных угроз по причинам своей технической неготовности, не принадлежат к «Шенгенскому клубу». В финансовой сфере - это определенные требования к размеру годового дефицита национального бюджета государств-членов (не более 3% ВВП), национального долга (менее 60% ВВП), уровню инфляции и прочее. Когда государства-члены не удовлетворяют необходимым требованиям, они остаются в положении определенной «дискриминации». Но вполне объяснимые с точки зрения права Европейского союза «дискриминация» и фрагментация вызывают у «дискриминируемых» чувство обиды, отторжения от европейских завоеваний в сфере прав и свобод человека, равноправия государств-членов.

Главный вопрос заключается в следующем: что же ожидает европейскую идентичность? Будет ли достигнут серьезный прогресс в ее консолидации, либо она стагнирует или даже капитулирует под напором различных проблем и утратит свое значение? Появились различные концепты будущего Европы и европейской идентичности. В частности, существует точка зрения, согласно которой европейская идентичность трансформируется путем включения в себя новых компонентов, прежде всего, антиамериканизма и анти-исламизма. Так, известный западный интеллектуал Ю. Хабермас полагал, что солидарно объединившись, европейские страны могли бы и должны были противостоять Вашингтону» [10]. В тоже время другие западные ученые считают подобные расчеты разрушительными, учитывая сильные позиции во многих европейских странах идеологии, политики и практики евроатлантизма. Р Даррендорф сделал следующее замечание по поводу перспективы антиамериканизма как компонента европейской идентичности: (..любая попытка определения Европы как некоей общности, противостоящей Америке, будет вести не к объединению Европы, а к ее расколу» [11].

Теперь что касается исламизации Европы. Похоже, что единая Европа сама загнала себя в политический тупик. Важнейшая причина тому - дефицит собственных трудовых ресурсов. Страны Европы испытывают огромные демографические трудности, связанные с низким уровнем рождаемости и быстрым старением населения. Чтобы решить проблему трудовых ресурсов, страны ЕС испробовали различные варианты, включая повышение пенсионного возраста и схемы привлечения пожилых людей к общественному труду. Тем не менее, эти меры кардинально улучшить ситуацию на рынке труда не могут.

Но очевидная неспособность ЕС интегрировать огромные массы иммигрантов, особенно мусульманского происхождения, ставит Сообщество перед трудноразрешимым вопросом: что же делать? Если Европа будет по-прежнему относиться к иммигрантам с политкорректностью, не сумеет огра-ничить иммиграцию, то континенту, по мнению многих политологов, уго-тovана исламизация как альтернатива европейской идентичности. Если будут приняты сильные рестриктивные меры в отношении не европейской иммиграции,

Европа может столкнуться с катастрофической нехваткой трудовых ресурсов, что вызовет огромные трудности в политической и социально-экономической сфере. Таким образом, перспективы консолидации европейской идентичности весьма расплывчаты, неоднозначны.

Что касается проблемы формирования наднациональной идентичности на постсоветском пространстве в формате Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, то может решаться в более легком варианте по сравнению с Европейским союзом. Во-первых, постсоветское пространство, на котором идет процесс интеграции, более однородно в образовательном, культурно-языковом и религиозном отношении нежели Евросоюз. Этот уровень гомогенности нарабатывался в течение длительного времени. Особое значение имел советский период истории, когда была сформирована советская идентичность, сложилась советская цивилизация, отличающаяся высокой степенью консолидации принадлежащей к ней

нациям и народностям СССР. Советская идентичность по своему характеру была наднациональной и обладала важными политическими, социальными, культурными, образовательными, ментальными, психологическими и иными атрибутами. Например, общая территория страны, союзное гражданство, свобода передвижения и выбора места жительства (при известных ограничениях), единая идеология, наличие языка межнационального общения, образ жизни, коллективизм, культ труда и его моральных стимулов. Особенно яркой чертой наднациональности были советская многонациональная культура и народное образование. В частности, в сфере образования применялись союзные стандарты, единственным был набор изучаемых предметов в школах, профтехучилищах и в ВУЗах. Советская идентичность в какой-то мере даже доминировала над национальной идентичностью, поскольку выражала общие интересы народов и наций страны.

Несмотря на расхождения в образовательной политике бывших советских республик в последние двадцать лет, в них все же сохраняется определенный уровень унификации образования, что можно использовать в целях развития наднациональной идентичности в рамках постсоветской интеграции. В интересах ее углубления государствам-членам придется сделать серьезные шаги по реинтеграции единого образовательного и культурного пространства, ввести, в частности, взаимное автоматическое признание дипломов, квалификации, образовательных сертификатов и т.д., что сегодня требует проведения длительных административных процедур (например, нострификация дипломов и т.д.).

По сравнению с Евросоюзом, в странах-участницах ТС проще ситуация в сфере религии. Основными религиозными конфессиями в них являются православие и ислам, которые накопили большой потенциал взаимного уважения, решения воспитательных и иных задач духовного значения. Конечно, в сфере религии, в том числе в Киргизстане, есть серьезные проблемы, включая противодействие деятельности деструктивных сект, религиозному фанатизму и экстремизму.

Процесс постсоветской интеграции, как неоднократно отмечалось в политологической и экономической литературе, будет длительным и пройдет несколько этапов. Поэтому можно предположить, что на каком-то из них придется решать проблему политической консолидации государств-членов. В неизбежности такой тенденции убеждает опыт ЕС: начав с экономической и производственной интеграции, позже государства-члены приступили к развитию и последующей институционализации политического сотрудничества. Убеждены, что на определенном этапе постсоветской интеграции будет предложен политический проект союзного гражданства в качестве дополнительного к национальному гражданству. Такой шаг мог бы, по крайне мере юридически, завершить оформление основных параметров наднациональной идентичности государств-членов.

Идея евразийской интеграции была впервые сформулирована президентом Казахстана Н. Назарбаевым еще в 1994 году. Лидер Казахстана представил проект создания Евразийского союза государств, предполагающего создание наднациональных органов, единого оборонного пространства, введение расчетной денежной единицы, принятие решений на принципе квалифицированного большинства и обязательность исполнения государствами принимаемых решений. В последующие годы выдвигались и другие проекты реинтеграции экономики бывших советских республик. Но они, как правило, остались на бумаге или были не успешными.

Исследование проблемы подводит нас к ряду важных выводов. Политический концепт европейской (наднациональной) идентичности, как проект, задуманный, прежде всего, политической элитой Евросоюза, а позже воспринятый достаточно широкими слоями граждан ЕС, является важнейшим фактором углубления процесса евроинтеграции, преодоления негативных исторических завалов в межнациональных отношениях государств-членов, укрепления союза народов. Вместе с тем, политика ЕС в этой области сталкивается с серьезными проблемами (противоречиями и с факторами), отрицательно влияющими на консолидацию европейской идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1 Водопьянова Е. В. Культурная политика Европейского союза и вызовы времени/Современная Европа, #4, октябрь-декабрь 2008. С. 122.

2 Иноземцев В.Н. Иммиграция: новая проблема нового столетия. Исторический очерк/Русский архипелаг.

---

w.w.w.archipelag.ru

- 3 Sarrazin T. Deutschland schaff sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. Deutsche Verlags-Anstalt, 2010.
- 4 Jenkins Ph. God's Continent: Christianity, Islam and Europe's Religious Crisis. Oxford University Press. 2007. P. 23.
- 5 Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 130.
- 6Мамбеталиева Г.С. Процессы интеграции и демократизации в современном мире. Бишкек, 2009. С. 29. 7.The European Commission 2010-2014. Profiles and priorities. Luxemburg: Publication Office of the European Union. 2010. P.40.
- 8 ARD (2010). Wie beurteilen Sie die diskutierte Finanzhilfe Deutschlands fur Griechland? <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/156018/umfrage/meinung-zur-diskutierten-finanzhilfe-von-deutschland-fur-griechenland>
- 9 Либерман А.М., Хейфиц Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция/Евразийская экономическая интеграция, #2 (11), май 2011, С. 16.
- 10 Habermas J. Ach, Europa. Frankfurt am Maine. 2008. P. 13.
- 11 Dahrendorf R., Anti-Americanism and Europes Identity. Daily Times, 13.10 2003.
- 12 Хронология 20 лет постсоветской (дез)интеграции 1991-2010 гг./Евразийская экономическая интеграция. #1 (10), февраль 2011. С. 11.

Summary

Mamitov Э.А. Problems of the contradictions of the European Identity : integration in postsoviet format.

The European Identity in the context of the contradictions. Based upon the European Union experience, supranational identity formation issues among former Soviet states in the custom union format of the Republic of Belarus, The Republic of Kazakhstan and The Russian Federation are analyzed in the article.

Abstract. The article analyzes the problems of pan-European consolidation (supranational) identity. Also in the article based on the experience of the European Union analyzes the problems of the formation of a supra-national identity in the post-Soviet space in the format of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation. Based on official EU documents and research results.